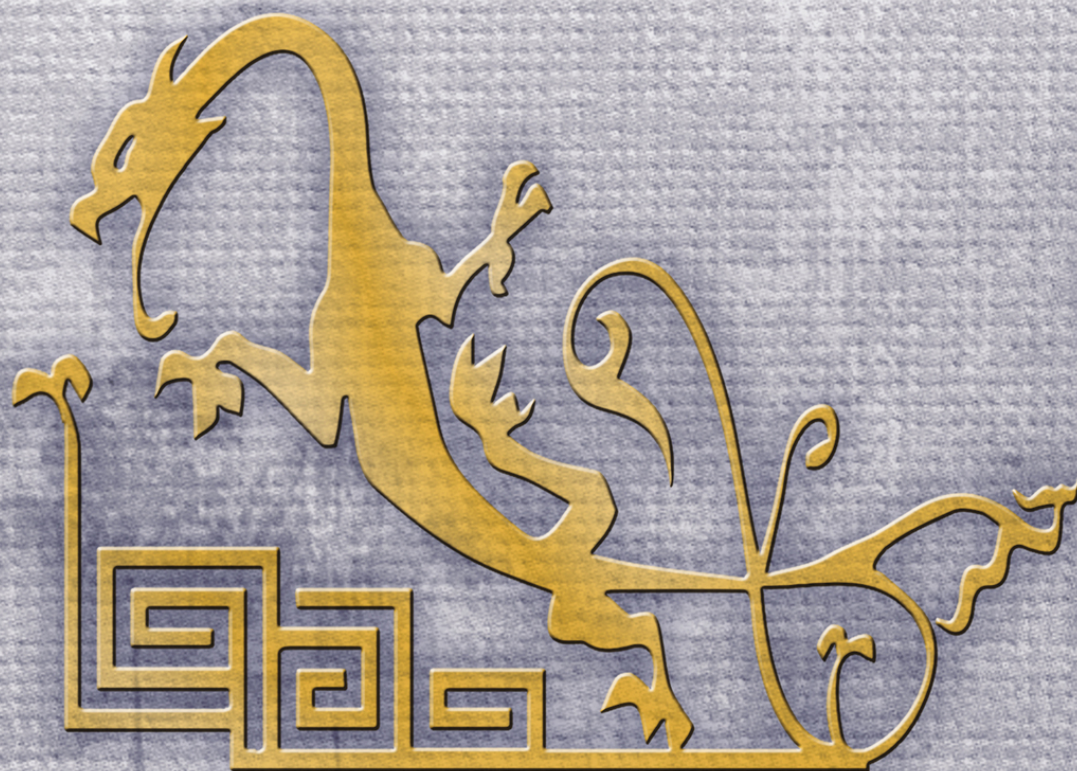

Ма Хайпэн · Пэн Сюэ · Цяо Жуйлин

ПОДНЕБЕСНАЯ
В РАССКАЗАХ

Поднебесная в рассказах

Ма Хайпэн

Троесловие

Международная издательская компания «Шанс»

УДК 821.581:82-93
ББК 84(0)3(5Кит)

Хайпэн М.

Троесловие / М. Хайпэн — Международная издательская компания «Шанс», — (Поднебесная в рассказах)

ISBN 978-5-906892-03-4

«Троесловие» – это одна из книг, по которым в древнем Китае детей учили читать. Она состоит из небольших рифмованных строф, рассказывающих об истории и культуре страны. В настоящем издании, помимо текстов самого «Троесловия», приведены занимательные истории, иллюстрирующие древние наставления. Для широкого круга читателей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 821.581:82-93
ББК 84(0)3(5Кит)

ISBN 978-5-906892-03-4

© Хайпэн М.
© Международная издательская
компания «Шанс»

Содержание

Предисловие	6
Как Дай Фэн перевоспитал грабителей	7
Как гений Фан Чжунъюн стал самым обычным человеком	9
Как мать Мэн-цзы учила сына	11
История Доу Яньшаня	13
У строгих учителей выдающиеся ученики	15
Не учившийся в молодости Люй Мэн	17
Почтительный сын Хуан Сян	19
Кун Жун, который уступил груши	20
Мудрец Шунь, почитавший родителей	22
История о Вань Байцяне	24
Ханьский Вэнь-ди ухаживает за матерью	26
Сянь Гао спасает страну	28
Как Шан Ян завоевывал народное доверие	29
Не рвите сливы у дороги	32
Высокие горы, текущие воды	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ма Хайпэн, Пэн Сюэ, Цяо Жуйлин Троесловие

Права на издание книги предоставлены ООО «Китайское книгоиздательство»

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2017

© ООО Издательство «Восток-Бук», 2017

© ООО «Китайское книгоиздательство», 2017

Все права защищены

Предисловие

В «Троесловии», одном из самых знаменитых памятников просветительской литературы Китая, чуть более тысячи иероглифов, однако эта книга содержит великое множество сведений по астрономии, географии, истории, этике, она рассказывает и об обществе, и о хитростях, которые могут пригодиться в быту. В «Троесловии» строки образуют ритмические пары, в одной строке три иероглифа, четыре строки – строфа. Строфы легко читаются и запоминаются, но при этом содержат богатую жизненную философию. Это вовсе не сухое повествование о величайших принципах, это интересные поучительные истории.

«Троесловие» было написано более 700 лет назад, точных сведений об авторе нет, книгу постоянно дополняли и редактировали. Содержание книги кажется простым, однако она относится к канонической литературе. В старину дети начинали учебу, слушая и читая «Троесловие». Сейчас этот памятник древней литературы принадлежит не только Китаю, вышли в свет его переводы на другие языки; ЮНЕСКО включила «Троесловие» во Всемирную библиотеку.

В нашем издании строфы «Троесловия» приведены в соответствии с переводом Н.Я. Бичурина, вышедшем в середине XIX века. Каждая строфа пронумерована в соответствии с ее расположением в оригинальном издании 1829 года и сопровождается толкованием.

Как Дай Фэн перевоспитал грабителей

Давным-давно, во времена династии Восточная Хань (206 г. до н. э.–220 г. н. э.) жил был добросердечный и добродетельный человек, которого звали Дай Фэн. Рассказывают, что в день, когда он родился, отец увидел во сне, как во двор его дома опускается разноцветный драгоценный камень: все говорили, что ребенок непременно будет обладать незаурядными добродетелями.

И в самом деле, когда Дай Фэн повзрослел, он оказался не только талантливым, но и очень добропорядочным. Однажды он, взяв с собой пару сумок, отправился с мальчиком-слугой в дальний путь. Через некоторое время они решили устроить привал, Дай Фэн достал семь шелковых свитков и стал их просматривать. Во времена династии Восточная Хань большинство книг создавали именно в виде шелковых свитков, однако в то далекое время шелковая ткань как материал для письма стоила очень дорого.

Едва дошли они до глухого леса, как вдруг навстречу им выскочила банда вооруженных грабителей, и не успели хозяин и слуга опомниться, как те отняли сумки с вещами, которые нес мальчик. Ребенок горько заплакал:

– Как же быть, деньги господина, наша еда – все забрали негодяи! Остались только шелковые свитки! Эти паршивые грабители! Я пожалуюсь судье!

Дай Фэн несколько не рассердился, он успокаивал слугу и приговаривал:

– Ты видел, их одежда была изорвана, а лица измождены голодом. Я думаю, они сделались грабителями не по своему желанию, а потому, что были слишком бедны и им больше ничего не оставалось.

Слуга, хотя все еще злился, пробормотал про себя: «Да, господин прав! Если бы они не были так бедны, то были бы приличными добропорядочными людьми. Кто будет заниматься таким опасным и безнравственным занятием, когда у него есть хотя бы еда!»

Дай Фэн продолжил:

– Давай догоним их и посмотрим, что они станут делать!

Хозяин и слуга быстро пересекли лес и вышли к озеру. Они увидели, как только что отнявшие их скарб грабители делят вещи из сумок. Когда разбойники заметили, что их догнали, они испугались и выхватили оружие. Неожиданно Дай Фэн мягко заговорил с ними:

– Я пришел не для того, чтобы отобрать у вас вещи. Я знаю, что бедность вынуждает вас так поступать. У меня еще есть кое-какие книги, они написаны на хорошем шелке, если вы продадите их, денег хватит, чтобы прокормить ваши семьи. Возьмите!

Мальчик-слуга был поражен:

– Господин, но это самые ценные ваши книги!

Грабители тем более не решались поверить тому, что услышали:

– Вы... вы в самом деле не вините нас и не держите на нас зла? И хотите отдать то, что осталось?

И вдруг один из разбойников в порыве благодарности опустился на колени, другие последовали его примеру. Они сказали:

– Вы так добры, а мы отняли у вас вещи, нам не следовало так поступать! Мы обязательно начнем новую жизнь!

Так Дай Фэн своей добротой перевоспитал грабителей.

Строфа первая

Люди рождаются на свет
Собственно с доброю природою.
По природе взаимно близки,
По навыкам взаимно удаляются¹.

Толкование

Человек от природы добр, а поведение его зависит от воспитания. Природа всех людей одинакова, однако привычки их разнятся.

¹ Здесь и далее перевод строф «Троесловия» приводится по изданию: Сань-цзы-цзынь, или Троесловие. Переведено с китайского монахом Иакинфом <Бичурин Н.Я.>. Типография Х. Гинца. СПб., 1829.

Как гений Фан Чжунъюн стал самым обычным человеком

В деревне Фанцзя уезда Цзиньси в далекие времена правления китайской династии Сун (960-1279) жила семья по фамилии Фан. В этой семье был пятилетний ребенок, еще не ходивший в школу, звали его Фан Чжунъюн. Сначала он ничем не отличался от своих сверстников, но однажды произнес удивившие его отца слова:

– Папа, дай мне бумагу и кисть, – сказал малыш.

Все поколения семьи Фан были крестьянами и работали на земле, никогда не выходило из них ученых людей, зачем же маленькому Чжунъюну вдруг понадобились письменные принадлежности?

Удивление удивлением, а отец все же пошел к соседям и одолжил бумагу и кисть для маленького Чжунъюна. Про себя отец подумал: «Наверное, мой ребенок увидел, как соседские дети ходят в школу, и тоже захотел учиться. Только откуда взяться деньгам в семье...»

Подумав об этом, отец не сдержался и тяжело вздохнул. Но не успел он выдохнуть, как замер, ошеломленный тем, что делал его маленький сын: Чжунъюн написал на бумаге целых восемь фраз! Отец был малограмотен, он взял этот лист и пошел спросить о написанном деревенского школьного учителя. Учитель, поглаживая бороду, прочел и, хлопнув по столу, громко выразил одобрение:

– Вашему сыну всего пять лет? Редко встретишь такую искреннюю сыновнюю почтительность, к тому же мысль выражена на удивление просто и понятно. Хорошие стихи такая редкость!

Отец Чжунъюна никогда не видел школьного учителя таким взволнованным. Он осторожно спросил:

– Учитель, вы имели в виду, что этот ребенок может писать... стихи? Но его же никто не учил...

– Никто его не учил, а он умеет писать стихи?! Поздравляю, поздравляю, в вашей семье появилось одаренное дитя! – учитель от удивления широко распахнул глаза. – Перед вашим сыном открывается блестящее будущее, он непременно прославит своих предков. Будем на это надеяться, друг!

Учитель продолжал говорить, а в ушах отца снова и снова отзывались эхом слова: «Прославит своих предков, прославит своих предков...»

Когда отец, окрыленный, вернулся домой, то увидел, что сын невозмутимо сидит у края стола и выбирает волоски из кистей. Отец был так возбужден, что рассудок его даже слегка затуманился: неужели предки ниспослали на них благодать, или небесный покровитель просвещения Вэньцзюйсин спустился на землю? Такой сопливый мальчонка с перепачканным лицом – и вдруг прославит предков семьи Фан!

Чжунъюн поднял голову и посмотрел на отца. Тот притянул его к себе, утер сыну лицо и сказал:

– Чжунъюн, завтра мы пойдем в гости к дяде, маминому брату! И к другим дядюшкам, и к дедушке...

Маленькому Чжунъюну показалось, что это чересчур утомительно – столько визитов к родственникам всего за один день! Однако в гостях всегда можно хорошо и вкусно поесть и поиграть во что-нибудь новое, да и у дяди, младшего брата отца, столько книг, и они так соблазнительно расставлены на высоченных полках...

Однако мальчик довольно быстро понял, что теперь отец ходит с ним по гостям совсем не так, как раньше: уже нельзя было просто поиграть в стороне. Теперь малыш должен был

постоянно писать стихи, общаться с людьми и справляться с самыми разными задачами, за что его и хвалили.

– Папа, пожалуйста, пригласи мне учителя, – в конце концов попросил отца Чжунъюн.

– Глупыш, ты уже гений, тебе вообще не нужно учиться! Ты посмотри, твой двоюродный старший брат ходил в школу, учился, а что толку? Он все так же не может тебя превзойти! – отец гладил сына по голове и широко улыбался.

Чжунъюну пришлось замолчать.

Время бежало незаметно, Чжунъюн все еще писал стихи, а люди, которые их читали, все так же хвалили его, только Чжунъюн заметил, что все восхищаются им не так искренне, как раньше, а все больше для вида.

Когда Чжунъюну было двенадцать лет, случай свел его с Ван Аньши². Тогда он и не предполагал, каким великим деятелем станет этот юноша в будущем. Ван Аньши был к тому времени слышан о его славе «одаренного ребенка» и, как другие, взялся прочесть его последнее произведение, однако он не стал расхваливать его, а тяжело вздохнул, покачал головой и тихо сказал: «Как жаль». У Чжунъюна упало сердце от этих слов. Теперь, когда отец снова брал его с собой, чтобы похвастаться, он всегда чувствовал, что кисть в руке так же тяжела, как слова Ван Аньши, и больше ему не видать творческого полета.

Минуло несколько лет, Чжунъюн больше не писал стихов. Он был абсолютно обычным человеком.

Отец, кроме того, что вздыхал и охал, чувствовал, что, пожалуй, сам ошибался. С чего бы небесный покровитель просвещения Вэньцзюйсин выбрал именно семью Фан? Не нужно было предаваться несбыточным мечтам.

Но отец не знал, что тогда школьный учитель напоследок сказал: «Надеюсь, вы отправите вашего сына учиться, нельзя впустую растрачивать талант!»

Строфа вторая

Если не научать,
То природа изменяется;
Способ же научения
Требует всей тщательности.

Толкование

Если как следует не обучать ребенка, то его таланты и задатки пропадут. Обучать его следует последовательно, в этом деле важна полная самоотдача.

² Ван Аньши (1021–1086) – государственный деятель, философ-конфуцианец, поэт и филолог.

Как мать Мэн-цзы учила сына

На склоне холма громко ревел мальчик. Странно было то, что при этом он не проронил ни одной слезинки. Но если бы вы пригляделись к нему повнимательней, то обнаружили бы, что он едва сдерживал смех. Этим притворяющимся ребенком и был Мэн Кэ³.

Отец Мэн Кэ давно умер, они жили с матерью вдвоем и были друг другу опорой. Их дом стоял рядом с кладбищем, в этом месте всегда плакали люди, тоскующие по близким и почитающие их память. Этим-то плакальщикам и подражал Мэн Кэ, страшно довольный своим занятием.

Его мать, узнав об этом, забеспокоилась, она всегда надеялась, что Мэн Кэ сможет стать сильным юношей, подающим надежды. Она подумала: «Мой сын очень быстро перенимает манеры окружающих, ничего хорошего из этого не выйдет, если мы и дальше будем здесь жить. Нужно что-то делать!»

Она решила, что им стоит переехать в хорошее место, чтобы сын рос в благоприятной обстановке. Поэтому они перебрались поближе к рынку. Здесь целыми днями кипела жизнь; мать была довольна переездом, но однажды произошло вот что.

Мать Мэн Кэ разговаривала с живущей по соседству тетушкой Ли, и вдруг ее собеседница, не удержавшись, сказала:

– Твой сын – такой потешный ребенок!

Женщина встревожилась:

– Почему ты так говоришь? Разве Мэн Кэ сотворил что-то смешное?

– Так ты и не знаешь! – удивилась тетушка Ли. – Пойдем, я покажу тебе.

На рыночной площади столпились ребятишки, Мэн Кэ стоял в центре толпы и подражал движениям мясника, когда тот точит нож, чтобы нарезать свинью!

Оказывается, на рынке каждый день торговался народ, а мясники резали здесь свиней и овец. Мэн Кэ увлекли эти новые сцены, и поэтому он часто их копировал, притворяясь то маленьким торговцем, то мясником, его это очень забавляло.

Мать мальчика подивилась про себя: «Вот уж не думала, что и это место окажется дурным! Хотя мы и обеднели, я не могу допустить, чтобы сын рос в такой обстановке. Нам нужно снова переехать!»

Женщина собрала вещи, и они с сыном стали жить рядом со школой. Каждый день Мэн Кэ слышал, как занимаются дети. Он с любопытством бежал слушать уроки и постепенно увлекся объяснениями почтенного учителя; мальчик стал прилежно учиться. На этот раз его мать была чрезвычайно рада: вот это действительно хорошая обстановка!

Школьные годы Мэн Кэ летели незаметно. Однажды он, желая поиграть, тайком улизнул с занятий. Его мать как раз была дома и ткала полотно. Увидев, что сын раньше времени вернулся из школы, она очень рассердилась.

– Сын, почему ты ушел с уроков?

– Мама, учиться так утомительно, я больше не хочу ходить в школу! – ответил Мэн Кэ.

Услышав это, мать взяла ножницы и разрежала полотно, которое только что выткала. Мэн Кэ испугался: ведь это единственный источник дохода для семьи, как же разозлилась мать! Женщина, отчетливо выговаривая каждое слово, сказала сыну:

– Учиться — это как ткать полотно: если ты бросишь на полпути, останутся лишь обрывки, которым уже никогда не стать целым мотком!

³ Мэн Кэ (Мэн-цзы; III–IV вв. до н. э.) – великий мыслитель, получивший в XI веке официальный титул «Следующий за совершенномудрым» («Я шэн»). Последователь Конфуция, автор одноименного трактата «Мэн-цзы».

Мэн Кэ устыдился и снова прилежно принялся за учебу, несмотря на трудности. Он не обманул ожиданий матери и стал великим китайским мыслителем эпохи Сражающихся царств (V в. до **Н.Э.**-221 г. до н. э.). Потомки почтительно называли его «Следующим за совершенномудрым» в конфуцианстве.

Строфа третья

В древности мать Мын-цзы И
збирала жилище по соседям.
Сын перестал учиться,
Мать перерезала основу.

Толкование

Мать Мэн-цзы выбрала хорошую для воспитания сына обстановку. Сын не хотел учиться, и мать разрезала уже готовое полотно на ткацком станке, чтобы преподать ему урок.

История Доу Яньшаня

В период Пяти династий (907–960) жил-был богатч по имени Доу Яньпань. Он творил произвол и часто притеснял народ. Все его ненавидели.

Доу Яньшаню было уже за тридцать, а он все еще не имел детей, которые бы радовали его в старости. Целыми днями эта мысль не давала ему покоя. Однажды ночью ему приснился странный сон: старик с седыми волосами и бородой, преисполненный печали, вздыхал и говорил ему:

– Внучек, ты сотворил столько мерзких дел! Небо наказывает тебя, не давая детей, которые ухаживали бы за тобой в старости и грели своей заботой.

Доу Яньпань присмотрелся: не его ли почивший дедушка пришел к нему? Он взволнованно спросил:

– Как же мне быть? Неужели у меня никогда не будет детей?

– С сегодняшнего дня тебе нужно совершать добрые поступки, чтобы искупить вину. Это единственный способ изменить твою судьбу, – ответил дедушка.

Доу Яньпань хотел что-то сказать, но дедушка неслышно удалился, и как внук ни старался его догнать, у него не получалось. Вдруг он проснулся. За окном было тихо, светила полная луна. Тщательно обдумывая слова, которые сказал во сне дедушка, он наконец осознал свою вину. С этого времени Доу Янь-шань больше не угнетал народ, он совершал добрые дела и вскоре прославился как честный и просвещенный человек.

Доу Яньшань взял под свою опеку брошенного ребенка, возвратил потерянное имущество владельцу, охотно жертвовал деньги и довольствие – такие поступки в конце концов тронули Небо.

И вновь приснился Доу Яньшаню сон. На этот раз дедушка сиял от радости:

– Внучек, твои добрые дела растрогали Небо, у тебя родятся пять сыновей, которые прославят своих предков, род Доу будет продолжен!

Так и вышло. Жена Доу Яньшаня родила ему пятерых сыновей подряд. Все они были одарены от природы, усердны и целеустремленны. Для их обучения Доу Яньшань построил школу, купил более тысячи книг, пригласил известных преподавателей из всех уголков страны. Доу Яньшань хотел, чтобы дети из бедных семей, если у них есть способности и стремление учиться, также приходили заниматься вместе с его сыновьями, он даже брал на себя их повседневные расходы. Эта школа воспитала много государственных мужей.

В семье Доу Яньшань строго требовал от сыновей соблюдения обрядов, почтительного отношения к родителям, учил их быть прилежными. К тому же он сам подавал пример детям, воздействуя на них возвышенной добродетелью, всегда следуя моральным принципам. В итоге эти юноши достигли степени цзиньши⁴, стали чиновниками с высокими моральными и деловыми качествами, и люди прозвали их «пятью драконами из рода Доу».

Прославленные юноши, воспитанные в семье Доу Яньшаня, были в те времена излюбленной темой для разговоров. Кто-то превознес их таким образом: «Совершенный Доу Яньшань учил сыновей на основе принципов справедливости и долга. Прекрасный отец состарился, а пять его сыновей, прошедших императорские экзамены, славятся добрым именем». Выражение «Пять сыновей, успешно сдающих императорские экзамены» также стало описывать ту особенную гордость, которую мечтают испытать все родители Поднебесной.

⁴ Цзиньши – высшая ученая степень на императорских экзаменах (по системе кэцзюй).

Строфа четвертая

Доу Яньшань представляет в себе
Образец благочиния.
Пять сыновей, воспитанные
Им, учинились славными.

Толкование

Методы добродетели, которые применял Доу Яньшань для обучения и воспитания своих долгожданных сыновей, позволили им стать известными людьми.

У строгих учителей выдающиеся ученики

Жил в старину один замечательный стрелок, которого звали Вэй Ии. И птицы в небе, и мчащиеся по земле звери – все беззвучно падали от одного только звука его натягивающейся тетивы. Даже издали съезжались к нему люди с просьбой научить их забытому искусству стрельбы из лука. В конце концов он взял в ученики Фэй Вэя.

Фэй Вэй был талантливее других, необычайно старателен, и после тяжелой подготовки и неустанный обучения превзошел своего учителя, став первым стрелком Поднебесной.

Молодой человек по имени Цзи Чан услышал о славе Фэй Вэя и примчался к нему, чтобы научиться искусству стрельбы из лука. Фэй Вэй был тронут его искренностью и охотно согласился. Однако с этого момента у Цзи Чана началась самая тяжелая жизнь. Фэй Вэй был очень строгим и требовательным учителем. Он говорил Цзи Чану: «Для стрельбы из лука важнее всего хорошее зрение. Не освоив азы, ты не сможешь изучить никакую технику! Сначала возвращайся домой и научись смотреть на цель не моргая, как освоишь – приходи снова ко мне!»

Цзи Чан послушал, что говорит учитель, вернулся домой и стал смотреть на неподвижные предметы, однако обнаружил, что немного посмотрит – и начинают болеть глаза, долго так сидеть совершенно невозможно. Он упорно тренировался несколько месяцев и наконец выполнил задание учителя.

Потом он самостоятельно придумал способ тренировки зрения при помощи движущегося предмета. Однажды дома он увидел, как у окошка сосредоточенно прядет жена, и у него появилась идея: он лег под ткацкий станок и стал следить за челноком. Цзи Чан каждый день смотрел надвигающийся вверх-вниз челнок станка и старался ни в коем случае не моргать, даже если шило грозило уколоть его в глаз. Так прошло два года, и теперь Цзи Чан мог очень долго смотреть на любой, даже быстро движущийся предмет.

Теперь Цзи Чан был собой доволен и радостный направился к своему учителю Фэй Вэю, чтобы продолжить обучение стрельбе из лука. Однако Фэй Вэй был недостаточно удовлетворен стараниями и успехами своего ученика! Он сказал ему следующее:

– Хороший стрелок из лука должен четко различать даже самые мелкие предметы. Возвращайся-ка ты домой и снова приходи ко мне, когда научишься видеть их так же четко, как большие.

Цзи Чан, вернувшись домой, нашел очень тонкий конский волос и привязал к нему маленькую, почти невидимую блоху. Целыми днями напролет смотрел он на нее и через три года наконец смог увидеть блоху такой же большой, как огромное колесо повозки!

Больше Цзи Чан сдерживаться не мог, он схватил висевший на стене лук и выстрелил: одной стрелой попал он в блоху, не повредив волоска.

Воодушевленный, он отправился к своему учителю. Фэй Вэй, выслушав его, очень обрадовался:

– Ты понял смысл стрельбы из лука! Ты обязательно прославишься как замечательный стрелок!

Цзи Чан был тронут и сказал своему наставнику:

– Если бы вы не были так требовательны, я бы, вероятно, никогда не стал настоящим стрелком!

Строфа пятая

Воспитывая не учить

Есть проступок отца.
Обучение без строгости
Есть нерадение учителей.

Толкование

Родить ребенка и не обучать его – невыполнение родительских обязанностей. Недостаточно строгое преподавание ученикам – нерадивость учителя.

Не учившийся в молодости Люй Мэн

*Воаны Великой реки бегут и бегут на восток,
Славных героев дела уносит их вечный поток⁵.*

Тот, кто читал «Троецарствие»⁶, точно знает, что в царстве У был великий полководец, превосходивший всех храбростью и мудростью и завоевавший благосклонность Сунь Цюаня⁷. Это и был Люй Мэн. Однако в юности он не любил учиться.

В свои шестнадцать Люй Мэн был высоким, сильным и к тому же амбициозным юношей. Тогда Дэн Дан, муж его старшей сестры, как раз был хорошим полководцем у Сунь Цэ⁸, поэтому Люй Мэн втайне от родных смог незаметно пробраться в армию и пойти сражаться вслед за зятем.

Когда это обнаружил Дэн Дан, он был очень разгневан: во-первых, он считал, что Люй Мэн слишком юн и ему незачем так рано выходить на поле жестокого боя; во-вторых, Люй Мэн еще не получил образования и не был знаком с военным искусством. Дэн Дан сообщил обо всем матери Люй Мэна.

Мать очень рассердилась:

– У тебя еще молоко на губах не обсохло, а ты уже считаешь, что тебе не нужно прилежно учиться, не нужно овладевать военным искусством и разбираться в способах управления государством, ты самовольно идешь воевать!

Люй Мэн несколько не поддался ее напору:

– Матушка, учиться – только зря тратить время, если я не смогу повести за собой людей в сражении, то они не оценят меня по достоинству, я не смогу совершать подвиги, решать великие задачи, и придется мне влачить нищенское существование. Хотя я и бросаю учебу, этот путь сулит мне большую удачу!

Мать видела, что уговоры бесполезны, и ей оставалось только смириться.

С этого времени Люй Мэн начал военную карьеру. Он храбро сражался, его высоко ценил Сунь Цюань, однако знания юноши были поверхностны, и другие часто относились к нему пренебрежительно. К тому же, несмотря на свою смелость, он часто совершал тактические ошибки, потому что плохо разбирался в военном искусстве.

Однажды его вызвал Сунь Цюань.

– Ты очень талантливый командующий, – сказал правитель. – Если сможешь немного подучиться, обязательно получишь повышение.

Люй Мэн не раздумывая ответил:

– Я целыми днями занят множеством служебных дел, где же тут выкроить время на учебу!

Сунь Цюань продолжил его уговаривать:

– Разве ты можешь быть занят еще больше, чем я? Я поглощен военными делами, однако, как только выдается свободное время, обязательно читаю хорошие книги. Я прочел «Книгу песен», «Книгу истории», «Записи о ритуале», «Комментарии Цзо к хронике "Чуньцю"», «Речи царств»; сейчас внимательно изучаю «Исторические записки», хронику «Ханьшу» и разные военные трактаты. Я чувствую, что извлек немало пользы! Ты подумай об этом как следует!

⁵ Ло Гуаньчжун. Троецарствие / Пер. с кит. В. А. Панасюка. Стихи в обработке И. Миримского. М.: ГИХЛ, 1954.

⁶ «Троецарствие» – роман Ло Гуаньчжуна (приб. 1330–1400), повествующий о событиях эпохи Троецарствия в Китае (конец II в. – III в.), когда империя Хань распалась на три государства: Вэй, Шу и У. Принадлежит к числу классических китайских романов.

⁷ Первый правитель царства У эпохи Троецарствия в Китае.

⁸ Старший брат Сунь Цюаня и основатель царства У

Люй Мэн послушал Сунь Цюаня, и стало ему очень стыдно. Он принялся за учебу, а так как от природы был очень одарен, даже некогда презирающий его Лу Су⁹ взглянул на него другими глазами. Обретя знания, Люй Мэн стал проявлять недюжинные ум и храбрость – он был подобен тигру. В конце концов он стал известным военачальником эпохи Троецарствия.

Строфа седьмая

Если яшма не обсечена,
Не может быть вещью.
Если человек не обучается,
Не может знать справедливости.

Толкование

Как бы прекрасна ни была яшма, без огранки и полировки она не станет изящным украшением. Как бы ни был умен человек, не учась, он не узнает, что такое приличия и справедливость.

⁹ Советник Сунь Цэ, а потом Сунь Цюаня.

Почтительный сын Хуан Сян

Во время правления династии Восточная Хань жил мальчик по имени Хуан Сян¹⁰. Детство его не было безоблачным. Когда он был совсем маленьким, умерла его мать; они жили вдвоем с отцом, помогая друг другу. Когда во время игры Хуан Сяну случалось видеть, как о ровесниках заботятся матери, у него всегда щемило сердце, и он с тоской вспоминал прекрасное время, когда мама была еще рядом.

Потеряв мать, Хуан Сян стал еще больше ценить участие и любовь отца. Он говорил себе, что нужно изо всех сил стараться, чтобы отец был счастлив. Поэтому Хуан Сян был понимающим мальчиком: он не только добросовестно учился, но и всегда заботился об отце.

Годы пролетели незаметно, и вот Хуан Сяну исполнилось девять лет. В тот год стояло очень жаркое лето. Хуан Сян заметил, что ночью отец от жары не может заснуть. Мальчику стало жаль отца: «Что же делать, у него и так неважное здоровье, а еще и плохо спать – это совсем никуда не годится». Той ночью Хуан Сян тоже не мог заснуть, и, когда начало светать, он придумал выход.

На следующий день, ближе к вечеру, мальчик сделал опахало из большого пальмового листа и, пока отец отсутствовал, стал изо всех сил обмахивать его циновку. Цинковка, разогретая за день, остыла. Маленький Хуан Сян был очень рад: теперь отец сможет хорошо отдохнуть. А тот вернулся домой и спросил:

– Сынок, ты почему весь в поту?

Хуан Сян не сказал, почему ему было так жарко, он лишь улыбнулся в ответ.

Той ночью отец спал гораздо спокойнее. Хуан Сян был очень доволен собой. Жара и холод сменяли друг друга, подходила зима, теперь Хуан Сяну нужно было справляться со стужей. Дом был беден, одеяла тонки, а отец уже стар. Как же пережить зиму?

У Хуан Сяна снова появилась идея: всякий раз перед сном он согревал своим телом холодную постель отца. Старик больше не мерз, а маленький Хуан Сян, хоть и замерзал до дрожи, был вполне доволен тем, что дает отцу безмятежно спать.

Однажды отец, вернувшись домой чуть раньше обычного, обнаружил этот трогательный секрет. Он схватил сына в охапку и, роняя слезы, сказал:

– Ты очень хороший сын, мой мальчик!

Строфа девятая

Хуан-сян на девятом году
Знал согревать постелю.
Необходимо должно соблюдать
Почтение к родителям.

Толкование

Хуан Сян уже в девять лет мог заботиться о своем отце. Слушаться и почитать родителей – наш важнейший долг.

¹⁰ Впоследствии Хуан Сян стал известным чиновником.

Кун Жун, который уступил груши

В последние годы Восточной Хань в Цюйфу, в Шаньдуне¹¹, жил известный литератор Кун Жун. Он был прямым потомком Конфуция в двадцатом поколении.

Кун Жун был потомком знаменитого рода, рос на родине ритуала¹² и с самого детства был очень вежливым. Однажды дедушка Кун Жуна отмечал свой юбилей – ему исполнилось шестьдесят лет, и дома устроили торжественный обед: собрались все родственники и друзья, за столом сидели уважаемые гости. Кун Жун с братьями и сестрами принарядились.

Во время торжества один из гостей подарил дедушке блюдо маслянистых груш, которые было трудно достать. Говорили, что эти красивые вкусные груши не хуже персиков бессмертия богини Си-ван-му¹³. Кто же будет их делить?

Дедушка всегда любил Кун Жуна, ему и сказал:

– Жун, давай-ка, подели груши между всеми!

– Да, дедушка, – почтительно отозвался Кун Жун.

Получив блюдо, мальчик внимательно осмотрел заветные груши: они были соблазнительные, золотисто-желтые, он почувствовал, как в нос ему ударил непередаваемый сладкий аромат. Однако среди них есть большие и маленькие, как же их поровну разделить? Кун Жун немного поразмыслил и нашел решение.

Прежде всего самые крупные и спелые груши он оставил для дедушки, отца, матери и других старших родственников. Оставшиеся он распределил между братьями и сестрами. Ему же досталась самая маленькая груша. Дедушка очень удивился:

– Почему же другим ты отдал большие груши, а себе оставил самую маленькую?

Кун Жун спокойно ответил:

– Дедушка, это потому, что младшие обязаны уважать старших.

Дедушка кивнул и задал еще один вопрос:

– Но ведь братья и сестры – практически твои ровесники, а их груши все равно больше твоей. Разве ты не любишь такие груши?

Кун Жун покачал головой:

– Дедушка, они такие вкусные, конечно, я люблю их! Но я должен уважать братьев и сестер, которые все-таки старше меня, разумеется, им я уступил груши побольше.

– А почему же груши у младших тоже больше твоей? – допытывался дедушка.

– Потому что они еще маленькие, я как старший брат должен их любить, выбирать для них то, что лучше.

Услышав его объяснения, дедушка был очень доволен. Гости тоже расхваливали Кун Жуна:

– Кто бы мог подумать, ребенку четыре года, а уже так рассуждает! Этот малыш непременно удивит нас!

С тех пор история о Кун Жуне, который уступил груши, передавалась из уст в уста.

¹¹ Здесь в 551 г. до н. э. родился и прожил большую часть жизни Конфуций.

¹² Кун Жун был потомком Конфуция (личное имя Кун Цю). Ритуал – одна из основных категорий конфуцианства, означает как правила поведения в обществе, так и те моральные нормы, из которых эти правила проистекают. Шаньдун, где родился Кун Жун, называют родиной ритуала, поскольку именно здесь появилось это понятие.

¹³ Си-ван-му (Хозяйка Запада) – богиня, обладающая снадобьем бессмертия. Вероятно, была богиней страны мертвых, которая, согласно поверьям, располагалась на западе.

Строфа десятая

Кун Жун на четвертом году
Умел уступить груши.
Надлежит заранее знать
Уважение к старшим.

Толкование

Кун Жун уже в четыре года знал, что нужно уважать старших. Эту мудрость нужно постигать как можно раньше.

Мудрец Шунь, почитавший родителей

В жаркий полдень юноша лет двадцати сидел на крыше сарая и латал соломой дыру, чтобы вода во время дождя не протекла внутрь и не намочила зерно. «Как же жарко!» – он вытер пот, надел соломенную шляпу и продолжил старательно работать, не подозревая, что скоро станет жертвой заговора, грозящего ему неприятностями.

Этого молодого человека звали Шунь. Его мать рано умерла, он жил со слепым отцом и злобной мачехой. Отец очень любил сына, который родился у него во втором браке, а Шунь ему не нравился, и он часто бранил и наказывал его. Шунь давно стал умным, крепким, смелым взрослым мужчиной, но отец, мачеха и младший брат мучили его всеми возможными способами.

Младший брат Шуня, чтобы завладеть его имуществом, несколько раз хотел навредить сводному брату. Однажды он, рыдая, сказал отцу:

– Мерзкий Шунь! Он вечно пакостит, а еще хочет известить меня и матушку!

Слыша, как любимый сын причитает и жалуется, отец принял все за чистую монету и очень рассердился. Мальчишка торопливо продолжал:

– Оставить его – это уничтожить мир в нашей семье. Лучше избавиться от него!

Отец поддался уговорам и согласился на предложение младшего сына. У них созрел коварный план: нужно сделать так, чтобы Шунь поднялся на крышу сарая, а затем снизу устроить пожар и сжечь парнишку. Когда Шунь был уже наверху, они быстро принесли факел и подожгли солому: ведь в полдень так печет солнце, значит, она даже быстрее загорится. Сухая солома вспыхнула, и огонь очень скоро охватил сарай.

Отец и сын пришли в восторг, решив, что их замысел удался. Они вернулись домой это отпраздновать. Перед тем как уйти, они унесли еще и лестницу, по которой Шунь забрался на крышу.

Но вернемся к несчастному юноше. Он все еще сосредоточенно заделывал дыру, когда его вдруг обступил жар, и он почувствовал запах дыма.

Шунь глянул вниз и испугался: оказывается, сарай загорелся! Он хотел слезть по лестнице, но обнаружил, что ее унесли! Он видел, как бушуют языки пламени. Что же делать?

Шунь увидел старую соломенную шляпу и тут же подумал о той большой, которую совсем недавно надел сам. Он мгновенно сообразил, что делать: юноша подхватил шляпы и накинул их на плечи, как крылья. Так он и спрыгнул с крыши невредимым. Он был спасен!

Шунь, весь в копоти, вернулся домой и обнаружил, что семья празднует его «трагическую гибель».

Отец оцепенел от растерянности:

– Так ты не погиб!

Младший брат, испугавшись мести, быстро спрятался. Шунь посмотрел на все это и понял, что родственники сговорились, чтобы его извести. Он опечалился, но не возненавидел их: по-прежнему был почтителен с отцом и мачехой, хорошо обходился с братом.

В конце концов его родных это тронуло, и с этого времени в семье установились мир и теплые отношения. Шунь заслужил всеобщее уважение и любовь, прославившись как почтительный и любящий сын, и император Яо выбрал его своим преемником. Шунь стал одним из легендарных мудрейших правителей древних времен¹⁴.

¹⁴ Яо — совершенномудрый правитель, предание гласит, что он правил в 2356–2255 гг. до н. э. Это время конфуцианцы называли «золотым веком». Шунь, его преемник, также считался идеальным правителем. С его именем связано немало интересных легенд.

Строфа одиннадцатая

За почтение к родителям и старшим
Должно приобретать сведения;
Знать такое-то число,
Знать такая-то науки.

Толкование

Будучи человеком, нужно ставить выше всего уважение к родителям и любовь к старшим братьям, затем преумножать увиденные и услышанные знания. Потом нужно выучиться считать, знать иероглифы и читать.

История о Вань Байцяне

Давным-давно жил один богач, и был у него единственный сын, любимый до крайности. Этот мальчик рос высокомерным и считал, что во всем разбирается. Богач был темным, неученым человеком, не мог признать и нескольких известных иероглифов, поэтому надеялся, что сын сможет стать образованным. Как только мальчик достиг школьного возраста, отец отправил его в самую лучшую школу.

Все вокруг для сына богача было новым, он был очень активен в учебе и с самого раннего утра с бумагой и кистью ждал в школе начала уроков. Преподавал там серьезный учитель: все, что он делал и говорил, было слаженно и четко. Но этот заносчивый ученик высмеивал его за педантичность.

В первый день учитель обучал сына богача написанию иероглифов и начал с основного: иероглифа «единица» в виде горизонтальной черты. Учитель тщательно объяснял значение этого иероглифа, как его писать, как правильно держать кисть. Сын богача послушал-послушал – и ему это очень надоело. Он подумал: «Разве это не просто-напросто горизонтальная черта? Кто не сумеет ее провести? Раз объяснил – я тут же и смог! Вот ведь глупый старик!»

Дома богач спросил сына:

– Дорогое мое дитя, что сегодня преподавал тебе учитель, чему ты научился?

Сын весьма самодовольно ответил:

– Отец, я давно все умел, это очень легко.

Богач был очень рад, он снова и снова хвалил мальчика:

– Мой сын! Вот умен так умен!

Мальчик же, сходяв еще на три занятия, прибежал домой и возбужденно прокричал:

– Отец, учитель больше не нужен, я все умею!

Как же так? Знания так необъятны, так многогранны, разве может ребенок, только три раза сходявший в школу, говорить, что все умеет и знает? Оказывается, почтенный учитель на второй день учил его, как писать иероглиф «двойка», состоящий из двух горизонтальных линий, а на третий – иероглиф «тройка», состоящий из трех горизонтальных линий. Мальчик решил, что все науки в мире ограничиваются этим, и посчитал, что уже овладел законами китайской письменности.

Однако ничего не понимающий неграмотный богач все еще думал, что его сын – гений. Как раз тогда он решил пригласить в гости человека по имени Вань Байцянь. Обычно, чтобы написать приглашение, ему приходилось просить других, но сейчас он обратился к сыну.

– Это не так-то просто! – сказал мальчик. – Ладно, давай, я напишу.

Он пошел в кабинет и принялся за дело. Прошло утро, прошел обед, наступил вечер, а он все еще не выходил из кабинета. Отец очень волновался, почему приглашение нужно писать так долго?

Он не выдержал и пошел взглянуть на сына. Открыв дверь кабинета, он испугался: по комнате было разложено множество листов бумаги, а сын, весь в поту, рисовал на них горизонтальные линии!

Он, увидев отца, пожаловался:

– Отец, черт бы побрал этого человека! Все имена ему плохи, и вот обязательно надо было назваться Вань Байцянь¹⁵!

Я с самого утра сижу – и до сих пор еще не нарисовал десять тысяч линий, даже его фамилию еще не дописал!

¹⁵ Это имя состоит из трех иероглифов-числительных: «десять тысяч», «сотня» и «тысяча».

Строфа двенадцатая

От единицы доходим до десяти,
От десяти до ста.
От ста доходим до тысячи,
От тысячи до тьмы.

Толкование

Учиться надо постепенно, от одного до десяти; десятки складываются в сотню, десять сотен превращаются в тысячу, десять тысяч становятся ванем¹⁶.

¹⁶ Китайское числительное «вань» – десять тысяч.

Ханьский Вэнь-ди ухаживает за матерью

Во время правления двух императоров династии Западная Хань (206 г. до н. э. – 25 г. н. э.) – Вэнь-ди и Цзин-ди – государство процветало, народ жил в мире и спокойствии.

Ханьскому Вэнь-ди (Лю Хэну), до того как он унаследовал императорский трон, была пожалована должность правителя удела Дай. Он проявлял усердие в государственных делах, был приветлив и великодушен к людям, пользовался народной любовью. Он был особенно почтителен к матери. Каждое утро и вечер Лю Хэн справлялся о ее здоровье, проявлял заботу о ее повседневной жизни; погружаясь в государственные дела, не забывал выделить время, чтобы побыть с ней, порадовать старую женщину.

После свержения клана императрицы Люй¹⁷ власть в Поднебесной вновь перешла к сыновьям фамилии Лю. Лю Хэн заслужил всеобщее уважение и вступил на престол. Став императором, он был больше занят государственными делами, но ничуть не менее заботливо и внимательно ухаживал за матерью Бо-тайхоу. По мере того как мать старела, ханьский Вэнь-ди еще больше ценил время, которое проводил с ней вместе.

Вэнь-ди пробует лекарство

В тот год Бо-тайхоу заболела очень серьезно, чем сильно испугала Вэнь-ди. Он лично ухаживал за ней, сутками не оставлял ее. Иногда даже не менял одежду, всю ночь сидел у кровати Бо-тайхоу и присматривал за ней.

¹⁷ Люй-хоу – жена Лю Бана (император Гао-цзу, 202–195 г. до н. э.), основателя династии Хань. После его смерти она захватила власть и правила от имени наследника, своего сына Сяохуй-ди. Когда же скончался и он, императрица смогла возвести на престол удобного ей человека. В этот период не прекращалась явная и тайная борьба между ее родственниками, пришедшими к власти, и представителями других кланов.

Для лечения Бо-тайхоу Вэнь-ди вызвал известного в Китае врача, сам погрузился в сосредоточенное изучение методов лечения, даже смог освоить концентрации и дозы лекарств. Каждый день служанки приносили лечебные отвары, которые готовили придворные лекари, и Вэнь-ди не давал другим к ним притронуться, он брал ложку и пробовал лекарство, чтобы проверить точность концентрации и верность приготовления. Если лекарство было сварено верно, он дул на него, чтобы остудить, и лишь затем давал матери.

Бо-тайхоу проболела три года, и за это время ханьский Вэнь-ди исхудал. Он ослаб не только потому, что круглые сутки заботился о матери, но и потому, что постоянно за нее переживал. В конце концов сыновняя любовь Вэнь-ди растрогала Небо, и Бо-тайхоу поправилась. Вэнь-ди возрадовался и с этого времени уделял здоровью матери еще больше внимания.

Ханьский император Вэнь-ди любил не только свою мать, он также очень хорошо относился к чиновникам и простому народу. Он искренне сочувствовал своим подданным, переносившим тяготы непрерывной войны в течение нескольких лет, поэтому избрал политику отдыха и накопления сил. Вэнь-ди уделял большое внимание сельскому хозяйству, уменьшил налоги и пошлины, дал возможность народу жить безмятежной счастливой жизнью. Его поступки и идеи управления государством также оказали чрезвычайно глубокое влияние на его преемника Цзин-ди, и так в истории Китая появился прославленный период «правления Вэнь-ди и Цзин-ди»¹⁸.

Строфа четырнадцатая

Три находятся связи:
Справедливость между государем и чинами;
Любовь между отцом и сыном;
Покорность между мужем и женою

Толкование

«Три устоя» – это три нормы поведения, которых нужно придерживаться в межличностном общении, а именно: слова и дела между государем и подданными должны соответствовать принципу справедливости; родители и дети должны любить друг друга и быть друг к другу добры; муж и жена должны жить в мире и согласии.

¹⁸ Вэнь-ди правил в 179–156 г. до и. э.; Цзин-ди – в 156–140 г. до и. э.

Сянь Гао спасает страну

В период Весен и Осеней и Сражающихся царств в царстве Чжэн произошло крупное событие: скончался пользовавшийся любовью и уважением правитель Вэнь-гун, а трон унаследовал принц Лань.

Именно в тот момент, когда все царство Чжэн было потрясено горем и не имело возможности заботиться о других делах, мечтающее захватить его царство Цинь тайно начало враждебные действия. Хитрый правитель Цинь, Му-гун, сказал своему полководцу:

– Старый правитель царства Чжэн только что умер, народ горюет. Нам обязательно нужно воспользоваться случаем, отправляй в царство Чжэн войска, застигни их врасплох и уничтожь!

Лучшие военачальники Му-гуна – Мэн Минши, Сици Шу и Бай Ибина – возглавили армию. Огромное войско царства Цинь шло днем и ночью, надеясь одним ударом достичь своей цели.

Наконец циньская армия дошла до маленького царства Хуа, граничащего с Чжэн. Отсюда до Чжэн было совсем близко, военная операция должна была вот-вот завершиться полным успехом, военачальники пребывали в очень радостном настроении.

И вдруг командующие увидели, как вдалеке показался отряд, который гнал множество упитанных быков навстречу войску. Циньская армия пришла в замешательство: кто же это? Неужели их обнаружили?

Возглавлял шествие безукоризненно одетый человек средних лет, он спрыгнул с повозки, непринужденно подошел к циньским военачальникам, очень гостеприимно поклонился им и сказал:

– Я посланец царства Чжэн, Сянь Гао. Говорят, что армия вашей страны собирается к нам в гости, наш правитель боится, принимая вас, что-нибудь упустить из виду, он послал меня вам навстречу. Кроме того, правитель беспокоится, не устали ли вы с дороги, хватает ли вам провианта, поэтому он приказал передать вам в дар этих быков для пополнения запасов.

Предводитель циньского войска выслушал посланника и подумал, что дело плохо: «О Небо, кажется, наш тайный поход обнаружили! Это как же слухи разнеслись! Даже правитель Чжэн послал человека следить за нашим перемещением, как нам теперь поступить?»

Мэн Минши сжал рукоятку меча и пристально взглянул на Сянь Гао. Однако тот не смутился и громко приказал помощнику пригнать быков.

– Будь любезен, когда вернешься, передай своему правителю благодарность за его доброту, – натужно улыбнулся очень недовольный Сици Шу.

Обе стороны церемонно обменялись несколькими фразами и попрощались. Когда встреча закончилась, циньские командующие принялись обсуждать дальнейшие действия, а Сянь Гао срочно послал гонца сообщить новому правителю царства Чжэн новость о вторжении врагов: дело в том, что Сянь Гао вовсе не был посланником, он был торговцем из царства Чжэн и как раз направлялся в царство Хуа, чтобы продать своих быков. По дороге он случайно встретил войско царства Цинь. Сянь Гао сразу понял, что царство Цинь намеревается воспользоваться трауром в Чжэн и атаковать его. Он был патриотом, но было понятно, что силой одного человека не преградить путь циньской армии. Тогда он решил выдать себя за посланника, сначала успокоить циньское войско, а потом известить своего правителя о готовящемся нападении.

Правитель царства Чжэн получил тайное сообщение и привел войска в боевую готовность. Военачальники армии Цинь поняли, что неожиданно напасть не удастся, отозвали войска и вернулись домой.

Торговец Сянь Гао благодаря находчивости, невозмутимости и преданности своему царству сумел сделать так, чтобы царство Чжэн избежало порабощения.

Как Шан Ян завоевывал народное доверие

Период Весен и Осеней и Сражающихся царств в истории Китая – это тяжелые смутные времена; тогда выдающиеся личности объединялись, князья сражались за господство, обстановка была непредсказуемой. В таких условиях стремящиеся к гегемонии князья в каждом царстве обязательно должны были проводить реформы. Министр царства Цинь, Шан Ян, разработал ряд законов. Он был очень уверен в себе и считал, что его реформы сделают царство Цинь сильнее.

Однако тут же возникли проблемы. Прежние указы действовали уже много лет, народ привык к ним. К тому же Шан Ян боялся, что люди не поверят в его твердую решимость ввести в действие новые законы. Поэтому перед их обнародованием Шан Ян должен был доказать, что он надежный человек и ему можно доверять.

Он распорядился установить у южных ворот города деревянный столб высотой в три чжана¹⁹ и объявить народу, что тот, кто перенесет столб к северным воротам, получит награду в десять лянов²⁰ золота.

Народ обсуждал эту задачу и спорил, но никто не хотел пробовать. От южных до северных ворот было не очень далеко, к тому же деревянный столб в три чжана хоть не легкий, но точно не очень тяжел. Иными словами, задача эта нисколько не трудная, а десять лянов золота, напротив, очень большая сумма. Что-то здесь не чисто, может, это какая-то ловушка? Притом Шан Ян такой могущественный человек, если он обманет или пошутит с тобой, то никуда и не пойдешь за правдой!

¹⁹ Китайская сажень, равна 3,33 метра.

²⁰ Один лян равен 31,25 грамма.

Памятник Шан Яну

Шан Ян посмотрел на это, разволновался и увеличил награду до пятидесяти лянов золота. Тут уж люди еще больше засомневались, однако наконец один дюжий мужчина не удержался перед соблазном получить пятьдесят лянов золота. Он подумал, что ради таких денег—

обманут или нет— надо попробовать. Окруженный толпой, он легко перенес столб от южных ворот к северным. Шан Ян действительно не обманул и тут же отдал этому молодцу обещанную награду!

«И вправду дал!», «Шан Ян и впрямь делает то, что говорит», «Ах, как жалко! Я тоже мог перенести!», «Это все я виноват, что не верил ему! Иначе я бы тоже мог получить эти деньги». Люди без конца изумлялись, сожалели об упущенной возможности и одновременно начинали верить Шан Яну.

Шан Ян приобрел авторитет среди народа, теперь ему намного сподручнее было проводить политические реформы. Люди знали, что он держит свое слово, поэтому не смели бросать вызов новым законам.

Однако некоторые знатные и влиятельные люди тогда подумали: «Реформы Шан Яна только для простолюдинов; если мы, высокопоставленные чиновники, пойдем против закона, наверняка он не посмеет ничего сделать. Ему придется выказывать нам уважение». Среди этих людей неожиданно оказался и наследный принц! Он и впрямь нарушил новый закон.

Как же тут поступить? Принц нарушил закон, если его наказать, то кто же потом наследует престол? Если его не наказывать, как же вернуть народу Поднебесной веру в силу и действие новых законов? Несмотря на большой риск, Шан Ян сурово наказал учителей принца и тех чиновников, которые подали ему идею.

Народ увидел, что даже учителя принца не могут избежать наказания по новым законам, и больше никто не решался нарушать их. Царство Цинь после проведения реформ крепло и процветало.

Не рвите сливы у дороги

Однажды солнечным днем ватага ребят веселилась за городом. От хохота и возни птицы в лесу всполошились и улетели.

Дети вышли к широкой дороге, они уже несколько подустали, и один парнишка воскликнул:

– Я так хочу пить! Вот бы нам встретился ручеек!

– Вот бы найти сочные фрукты! Можно и жажду утолить, и полакомиться, – добавил другой, сглотнув слюну, и все рассмеялись.

Вдруг один из ребят закричал:

– Смотрите! Сливовое дерево!

Все обернулись в ту сторону, куда он указывал, и действительно увидели высокое сливовое дерево, росшее у дороги. И все оно было усыпано красными спелыми сливами!

Дети воодушевились и с радостными криками помчались к сливовому дереву. Плоды сверкали на солнце, как агаты. Однако один мальчик продолжал невозмутимо стоять, как будто аппетитные фрукты ничуть его не привлекали.

Приятели оставили его далеко позади, никто уже не обращал внимания на его странное поведение, Лишь один прохожий заметил это, подошел к нему и спросил:

– Малыш, разве ты не любишь сливы?

– Конечно, люблю, – последовал ответ.

– Тогда почему ты не идешь их собирать вместе с товарищами? – удивился прохожий.

Мальчик улыбнулся и тоже задал вопрос:

– Это большое сливовое дерево, к тому же ничье, оно растет у дороги. Как, по-вашему, здесь часто кто-нибудь ходит?

– Конечно, это главная дорога, я часто хожу по ней, – сказал прохожий.

– Почему же дерево сплошь покрыто сливами, отчего никто их не срывает? – продолжал мальчик.

– Точно! Почему же? – прохожий был озадачен.

– Думаю, плоды у этого дерева или горькие, или кислые!

И правда, только что с азартом забравшиеся на дерево и сорвавшие сливы ребята рассерженно и разочарованно крикнули стоявшим внизу товарищам:

– Сливы горькие!

Прохожий изумился, он и подумать не мог, что этот малыш так смышлен.

Ребенка звали Ван Жун, а когда он вырос, то стал одним из семи мудрецов из Бамбуковой рощи²¹ периода Вэй-Цзинь (220–420 гг. н. э.).

Строфа восемнадцатая

Человеколюбие и справедливость,

Обряд, знание, верность,

Сии пять добродетелей Не должны быть смешиваемы.

²¹ Семь мудрецов из бамбуковой рощи (Цзи Кан, Жуань Цзи, Сян Сю, Жуань Сянь, Лю Лин, Шань Тао, Ван Жун) были известны своей критикой в адрес придворных ханжей, увлекались даосской философией и легкомысленно относились к нормам конфуцианской морали. Вошли в историю как выдающиеся литераторы и философы.

Толкование

Человеколюбие, справедливость, благопристойность, мудрость, честность— эти пять добродетелей очень важны, нельзя ни в коем случае от них отступаться.

Высокие горы, текущие воды

В период Чуныо жил человек, которого звали Юй Боя, в молодости он был очень умен и любознателен, играл на цитре и учился этому у выдающегося музыканта, поэтому был настоящим мастером этого дела. Но все же он был недоволен своей техникой исполнения. Когда об этих переживаниях и сомнениях Юй Боя узнал его учитель, он взял юношу с собой в плавание по Восточно-Китайскому морю на остров Пэнлай, чтобы тот наслаждался прекрасными картинами природы и вслушался в плеск морских волн.

Перед глазами Юй Боя вздымались волны, летали птицы, чьи песни ласкали слух. Горы, покрытые лесами, цветы и травы вокруг – юноша словно попал на сказочный остров. В ушах его зазвучала гармоничная музыка природы. Не в силах сдерживаться, юноша взял инструмент и стал играть, мелодия лилась сама по себе, красота природы сплелась со звуками цитры. Юй Боя постиг неизведанные ранее границы, и учитель удовлетворенно сказал, что теперь-то он всему научился.

Однажды Юй Боя отправился на лодочную прогулку, но вдруг налетела страшная буря, и команда быстро увела лодку в укрытие под скалу. Когда ливень утих, Юй Боя почувствовал, что среди гор звучит особая волнующая мелодия, и он тут же заиграл на цитре.

Вдруг струна порвалась. Он поднял голову и увидел на обрыве дровосека, который внимательно его слушал.

Юй Боя был удивлен и громко крикнул:

– Позвольте спросить, как вас зовут? И как же вы здесь оказались?

Дровосек ответил:

– Ваш покорный слуга, Чжун Цзыци, я заготавливал дрова, и дождь здесь меня задержал. Внезапно я услышал звуки цитры и невольно заслушался!

Юй Боя обрадовался:

– Раз уж ты слушал, то можешь ли сказать, что за мелодию я только что играл?

– То, что вы только что играли, – это восторг от увиденного пейзажа, гор после дождя, цитра звучала именно так! – ответил Чжун Цзыци. – А еще я услышал в вашей мелодии звук бегущей среди гор реки.

Юй Боя был потрясен и взволнованно сказал:

– Ты понимаешь музыку! Ты мой настоящий друг! Мелодия, которую я только что играл, пусть называется «Высокие горы, текущие воды».

Сказав это, он жестом пригласил Чжун Цзыци поклониться зеленым горам.

С тех пор они стали лучшими друзьями. Когда же Чжун Цзыци умер, Юй Боя был подавлен горем и разбил свою любимую цитру перед могилой Чжун Цзыци со словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.